

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Дело
гангстера
боится

Дарья Александровна Калинина
Дело гангстера боится
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4520227

Андреева Н. В. Правая рука смерти: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-59894-6

Аннотация

В этот день Кире с Лесей не удалось спокойно позавтракать: перед их окном в воздухе завис огромный разноцветный слон. Может, где-нибудь еще в это время суток и в данной географической широте летающие слоны отнюдь не редкость, но подруги были поражены этим зрелищем. Банкир Шариков решил сделать необычный подарок на день рождения своему сыну. Фантастический слон на деле оказался удивительным воздушным шаром, маленький Виталик с радостью согласился покататься на нем. Но праздник обернулся трагедией. Трос оборвался, шар с мальчиком улетел в неизвестном направлении. Чуть позже Виталька был найден в лесу без сознания. Теперь Кира и Леся успокаивают обезумевших от горя мать и бабушку именинника, а тут как раз выясняется, что Виталик не родной сын банкира Шарикова. У мальчика имеется недавно почивший дедушка-

миллионер. Кира и Леся недоумевают: почему же родной дед не оставил Витальке ни копейки из своего богатства и куда же подевалось завещание покойного?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дарья Калинина

Дело гангстера боится

Глава 1

Огромный разноцветный слон медленно опускался на зеленую лужайку под восхищенные вопли детворы. Толпящиеся позади взрослые даже не думали шикать на ребятню. Слон был до того хорош, что они и сами едва сдерживались, чтобы не захлопать в ладоши вместе со своими детьми.

Слон был раскрашен во все цвета радуги, он мерцал серебром, переливался перламутром. На его шее висело красивое золотое с рубинами ожерелье, а бивни также украшали многочисленные золотые кольца. Слон парил в воздухе, явно не торопясь касаться земли. А собравшаяся внизу толпа малышей, желающих прокатиться на этом чуде, изнывала от нетерпения.

Кира с Лесей, углядев это парящее в небе необычайное великолепие в окно собственной кухни, примчались на лужайку, даже не выпив по чашке утреннего кофе и побросав все свои занятия. Какие уж тут дела, когда прямо под окном качается настоящий воздушный шар, создавая ощущение приехавшего к ним в гости цирка шапито или веселого луна-парка с его захватывающими дух аттракционами.

Но никаких циркачей поблизости не наблюдалось. Не было ни пестрых шатров, ни криков зазывал. Имелся только один прекрасный слон, величественно покачивающийся в воздухе взад и вперед под порывами ветра. Под слоном на крепких канатах была приделана небольшая корзина. Это был очень нарядный воздушный шар, предназначенный для катания ребятни и взрослых по небу.

– Кто это придумал?

– Откуда тут взялось это чудо?

Иначе это назвать язык не поворачивался. Розовый хобот, голубые огромные ноги, украшенное кисточками седло на спине, само туловище все сплошь в розово-бело-зеленых узорах.

Толпа детей внизу была настроена восторженно. А вот среди взрослых попались несколько недоброжелателей, который желчно объяснили подругам причину появления у них в поселке этого шара:

– Банкир Шариков все развлекается.

– Деньги, видимо, девать человеку некуда.

– Сиротам бы лучше пожертвовал или на благотворительность, чем так чудить.

– Сыну праздник решил устроить.

– А повод-то ерундовый! Его мальчишке сегодня стукнуло восемь.

– У парня всего лишь день рождения, а Шариков кичится, словно парень уже в институт поступил.

– Но Шариков же у нас круче всех. Вечно выпендриться старается. Вот он и придумал вместо сотни воздушных шариков подарить сыночку один– единственный! Зато какой! Чтобы все рты разинули!

– Пыль в глаза пустить – это он любит.

– Да, это он умеет.

Подруги не особенно обращали внимание на воркотню соседей. Они и так знали, что мужчину со смешной фамилией Шариков, но отнюдь не смешным бизнесом, который относительно недавно поселился у них в поселке, люди недолюбливали. За что? Почему? Что было тому основной причиной, разобраться было сложно. Да подруги и не особо пытались.

С них было достаточно и того, что внешне банкир им не нравился, и они общаться с ним не рвались. Сам банкир был высок, слюняв и сильно напоминал помесь жирафа и ламы. Но при этом поговаривали, что дела с этим человеком и его банком лучше не иметь. При первой же возможности Шариков вас обязательно кинет. Но это были так, слухи. Пока что к банку, которым руководил Шариков, ни у кого претензий не находилось. А проценты по вкладам выплачивались высокие и стабильные.

И все же подруги в банк к Шарикову свои кровные накопления нести не торопились. Больше доверяли проверенным государственным структурам, знакомым всем с детства по бело-зеленому логотипу. А вот про Шарикова, как соседа, могли сказать следующее – он был человеком склочным и

скользким. Всегда на всех собраниях умудрялся поднять бучу, а потом как-то оказаться в сторонке, предоставив остальным ругаться между собой.

Никакой выгоды, помимо чистого удовольствия, Шариков от этих склок не имел. Из чего подруги сделали вывод, что молва во многом права и лучше все-таки держаться от этого человека и всей его семейки подальше. И честно следовали этой установке до сего дня, когда волшебным образом прекрасный подарок банкира его сыну привлек их внимание.

Побыв в толпе, подруги быстро разобрались, откуда такой дикий ажиотаж среди детей. Оказывается, после обеда было обещано катание всех желающих на слоне. То есть все дети поселка, независимо от того, были они приглашены на праздник в дом банкира или же нет, могли покататься на воздушном шаре. Разумеется, очередь выстроилась сразу с утра. Хотя с утра кататься на воздушном шаре должен был сам именинник, и никто другой.

В гордом одиночестве этот счастливчик проковылял к шару, сам раздуваясь от гордости не хуже слона. Сыну банкира исполнилось восемь лет, но только в этом году мальчишка пошел в школу. Всех денег банкира не хватило, чтобы уговорить учителей принять его отпрыска в школу раньше.

– Ваш сын не может сложить один плюс один и получить правильный ответ. Он не знает букв. По своему умственному развитию он тянет на не слишком развитого трехлетку. Куда вы его отправляете в школу? Зачем? Ну, допустим, мы его

примем. И что дальше? Он всегда будет самым последним в классе. Наймите мальчику учителей, а лучше обратитесь к врачам. Такое отставание в развитии явно требует медицинского вмешательства.

Подруги мало знали Витальку, во-первых, потому что пообещали себе держаться подальше от самого Шарикова, его спесивой жены и их малость странноватой бабки. Ну, и от избалованного Виталика, которому только сделай замечание, как все семейство Шариковых немедленно набросится на обидчика, посмеявшего обидеть их кровиночку, и просто втопчет в грязь негодяя.

А во-вторых, банкир жил через две улицы от них. И не видеть его и его семейство подругам удавалось довольно просто. Но все же банкир был человек инициативный, его семья тоже любила прогуляться на публике, поэтому подруги встречали их мальчишку на общих праздниках, которые в поселке случались регулярно благодаря бессменному главе – Таракану, который искренне считал, что живущие рядом друг с другом люди должны быть хорошими соседями, а для этого как минимум обязаны знать, как кого зовут, а также кто чем дышит.

За те полгода, что семья Шариковых жила в «Чудном уголке», Виталька хорошего впечатления на подруг не произвел. Был он чрезвычайно избалован, нагл и при этом все его шалости оставались безнаказанными. Стоило кому-то повысить голос на слишком уж разошедшегося мальчишку,

как рядом выростала мать или бабушка Витальки и грудью кидалась на защиту своего дитятки.

– Не смейте делать замечания чужим детям!

– Наш мальчик очень нервный, к нему нужен особый подход!

– Виталя не виноват! Это все другие дети его подначивают!

Тот факт, что Виталик предпочитал играть с детишками много младше себя, потому что старшие его в свою компанию не принимали, да и сам он чувствовал себя среди них неуютно, в расчет любящими родительницами не принималось. Сам банкир на сына хоть и мог прикрикнуть, но не рисковал часто это делать. Иначе и ему самому могло достаться от взбесившейся супруги и ее мамы, которые обе души не чаяли в мальчишке. И баловали, и портили мальчика чрезвычайно.

И сейчас подружки подозревали, что хоть воздушный шар и был оплачен из кармана банкира, но идея, бесспорно, принадлежала матери мальчика.

– А вот и сама мамочка пожаловала.

– А где бабуля?

– Вот топает. Как же без нее обойтись. И шарфик для своего внука уже тащит.

– А шапочку?

– И шапочка при ней.

– А сапожки резиновые?

– Бери круче, небось уже и валенками запаслась. Как же, внучок на такой высоте замерзнуть может!

Но первой перед подругами пронеслась мадам Шарикова, одетая, несмотря на довольно прохладный день и раннее время, в вечернее платье и обутая в туфли на крайне неудобных тонких шпильках.

Супруга банкира Шарикова была высока ростом и хороша собой. Всюду, даже на общем ежемесячном субботнике по озеленению родного поселка, она появлялась с видом королевы, при полном наборе золотых украшений с любимыми ею бриллиантами, с маникюром, стильной прической, залитой десятью слоями лака. И деликатно тюкнув крохотной, сделанной специально на заказ и украшенной стразами тяпочкой, утомленно прикрывала глаза и удалялась в тень.

Спорить с Тараканом – основным организатором этих озеленительных субботников – мадам опасалась. Старый генерал правил в поселке железной рукой. И к странностям старика все давно привыкли и не роптали. Таракан из коммунистического прошлого вынес твердую уверенность, что физический труд на свежем воздухе всем коллективом идет только на пользу.

И поэтому зимой все взрослые и дети строили гигантскую горку или снежный городок, весной озеленяли свой поселок, высаживая цветы на свой вкус. А летом купались в озере и загорали на пляже, который сами же и соорудили. Конечно, не собственноручно, котлован для озера вырыл экскаватор.

А нанятая бригада садовников неизменно перекапывала и удобряла землю, а также подготавливала дежурную цветочную рассаду на случай, если кому-то не хватит своих кустиков.

Но небольшое физическое усилие для того, чтобы цветы цвели, озеро было чистым и в специальных садках плескалась рыба, а на пляже был ровный желтый песок, а не смесь из мусорных пробок, окурков и обгрызенных арбузных корок, требовалось от каждого жителя поселка. Это было прописано в правилах, которые подписывал каждый новый житель перед тем, как въехать в поселок.

Подругам такие коллективные мероприятия даже нравились. Они никогда от них не отлынивали, находя удовольствие в такой работе. Это и впрямь здорово сближало с соседями. Но только не с зазнайкой мадам Шариковой. Она всячески подчеркивала свое особое положение. И старалась держаться поближе к мужу, который обязательно занимал руководящую позицию, бегал взад и вперед, суетился, указывал и что-то организовывал. Хотя все это была одна видимость, каждый и без него точно знал, что и как ему надлежит делать. Это была заслуга Таракана, а отнюдь не Шарикова.

Но если вернуться к мадам, сейчас лихо ковыляющей по дерну на своих лаковых шпильках, то поговаривали, что в прошлом она успешно подвизалась в модельном бизнесе, где и нашел ее Шариков. Даже сейчас, после рождения ребенка, мадам Шарикова могла дать фору многим другим женщинам

и в умении одеваться, и в умении держаться, и, самое главное, в умении подать саму себя.

Невозмутимое ее лицо словно по волшебству озарилось светлой лучезарной улыбкой, если она считала, что человек или момент того заслуживают. Мадам Шарикова была хорошей актрисой, но сейчас, когда она торопилась за своим сыном к его воздушному шару, ее лицо искажала неподдельная тревога. И она даже не думала, как нелепо выглядит со стороны. Все ее внимание было приковано к сыну, который уже прыгал возле воздушного шара, простирая к нему маленькие жадные ручонки.

– Сыночек, Виталик, ты ведь не полетишь на этом ужасном шаре? Это опасно! Я тебя не пущу!

Подруги переглянулись между собой. Выходит, они ошиблись. И идея с шаром вовсе не принадлежала мамочке. Тут постарался папочка. Но Витальке идея отца так понравилась, что сейчас он бодро пер навстречу своему счастью, не обращая никакого внимания на спешащую за ним мать и семенящую бабуку.

– Виталенька, ты ведь только помотришь на шарик и домой пойдешь? Да, мальчик? – дрожащим голосом спрашивала бабушка. – Там у нас и торт, и свечки. Ты ведь хотел торт со свечками. Да и торт твой любимый, шоколадный с клубничкой!

Какой там торт! Какая клубничка! Тут был такой шикарный воздушный шар, слон с хоботом и бивнями! Разноцвет-

ный слон, весь изукрашенный причудливыми узорами. Даже у совершенно взрослых подруг глаза засверкали при виде такого великолепия, что уж там говорить про малышню – та была вообще без ума от происходящего.

– Хочу на шар! – упрямо твердил Виталик. – Это мой шар! Мне его подарил папа!

– Чтоб ему пусто было, ироду! – вполголоса ругнулась себе под нос бабка. – Придумал же такое!

Дочь неодобрительно покосилась на мать, но ничего ей не сказала. Видимо, и сама придерживалась того же самого мнения.

– Виталик, ты же не полезешь в кабину!

Но, конечно, Виталик полез. Мадам Шарикова рванула за ним, невзирая на каблуки, которые соскальзывали с деревянных ступенек лесенки, по которой надлежало подниматься в кабину. Но ее остановил хозяин шара.

– Только один пассажир, мадам, – галантно, но твердо произнес он.

– Но я его мама...

– Только один пассажир, мадам!

– Но я должна...

– Возможно, мадам будет сама управлять шаром?

И хозяин выразительно потянул за какой-то рычаг, отчего из сопла горелки вырвалось синее пламя, шар дернулся вверх, туго натянув веревку, которой был привязан к земле. Шарикова ахнула, а владелец повторил:

– Мой шар поднимает только одного пассажира.

– Но я...

– Сколько весит ваш сын?

– Ну, килограммов двадцать.

– Или, скорей, двадцать пять?

– Ну... около того.

Виталька для своего возраста был очень крупным мальчиком. Лично подружки больше склонялись к тому, что вес его все тридцать кило.

– А мой шар может поднять только сорок килограммов лишнего веса. Вы можете полететь одна, без своего сына.

По лицу мадам Шариковой было видно, что одной ей этот шар и даром не нужен. И с большим удовольствием она бы засунула в него кого-нибудь из прыгающих и галдящих вокруг детей. А своего драгоценного сыночка схватила бы в охапку и убежала с ним в безопасное укрытие.

Но вот согласился бы Виталик на такой поворот событий? Было ясно, что без скандала и истерики мальчик ни за что не отказался бы от предложенной ему забавы. Но мадам очень не любила истерик своего сына. Тогда он выглядел совсем некрасивым. И Шариковой совсем не хотелось портить такой день.

Пока в душе женщины шла борьба, подружки заинтересованно рассматривали владельца шара. А он был очень даже ничего. Этаким мачо с крохотной бородкой и тщательно выбритыми щеками. Коротко подстриженные темные волосы,

белая рубашка с широкими рукавами, облегающий мощный торс жилет и кожаные брюки, заправленные в высокие кожаные сапоги. Ему не хватало только шляпы с пером, а то перед вами был бы вылитый пират, только не приплывший по морю, а спустившийся с неба.

Глаза у этого типа были маленькие, но пронзительно черные. А вот кожа несколько подкачала. Она хоть и была смуглой, как подобает настоящему пирату, но при этом была вся в мелких оспинках. Хотя кто сказал, что пираты обладали идеально гладкой кожей? Скорей всего, иссушенная ветром и солнцем, она у них должна была быть грубой и шершавой.

В общем, владелец шара был хорош. Хотя его шару в виде слона больше соответствовал бы восточный халат и чалма.

– Да вы не беспокойтесь, – внезапно изменил мужчина свой тон, глядя на перепуганную мадам. – Опасности никакой нет. Видите, шар привязан. Мы с вашим сыном поднимемся на совсем небольшую высоту, насколько это позволит страховочный канат. Осмотрим двадцать-тридцать метров окрестности. А спустя четверть часа, когда воздух остынет, спокойно спустимся вниз. Или же нас притянут помощники.

И он кивнул на двух охранников поселка – Сергея и Диму, которые были сегодня откомандированы в помощь воздухоплавателю.

– А это точно безопасно?

– Я головой отвечаю за жизнь вашего сына!

То ли мадам Шарикова была поработана блеском черных глаз владельца шара, то ли ей стало стыдно за свой страх. А скорей всего, она просто понимала: миром оттащить Виталика от понравившегося ему подарка просто нет никакой возможности.

Но так или иначе она кивнула:

– Хорошо, я согласна.

– Вот и прекрасно! – просиял пират. – Виталий, залезай!

Он протянул мальчишке свою крепкую сухую руку, и Виталик оказался в корзине шара. Он неуклюже перевалился через плетеный борт, сначала просто свалившись на дно, отчего шар дернулся, а бабка охнула и кинула на дочь полный осуждения взгляд.

– Зачем разрешила, дура!

– Мама, помолчи, мы тут не одни!

– Убьются же ведь! Виданное ли это дело, дите в воздух посылать!

– Мама, перестань! Не позорь меня перед всем поселком!

Но бабушке Виталика было плевать на общественное мнение. Она прыгала перед шаром, надеясь привлечь к себе внимание внука.

– Возьмите и меня с собой! Я – легкая!

– Мама, да успокойся ты!

В этот момент охранники уже начали отпускать потихоньку канат, отчего шар медленно поплыл вверх под восторженные вопли собравшихся внизу. Десять метров, пятнадцать,

двадцать.

– Ну, все! – закричала мадам Шарикова, нервы которой не выдержали. – Хватит! Остановитесь! Уже достаточно!

И видя, что шар продолжает подниматься, она кинулась к охранникам.

– Остановитесь!

От неожиданности те выпустили канат из рук. Шар резко подпрыгнул, и внезапно раздался треск.

– Канат! – закричали из толпы. – Канат оборвался!

И действительно, страховочный канат, казавшийся таким толстым и надежным, оборвался! Он выскользнул из рук охранников и теперь болтался в воздухе уродливым огрыском.

– Виталя! Виталик!

Перепуганная мать бежала следом за шаром, который медленно уносило вверх и в сторону от поселка.

– Помогите! Помогите кто-нибудь!

Увы, самого господина Шарикова не было в поселке. А все прочие восприняли случившееся исключительно как дополнительное развлечение. Ну, что могло грозить мальчишке в компании с опытным пилотом? Максимум, прокатятся над окрестностями, а потом сядут где-нибудь на лужайке.

– Скорей! – раздались радостные крики. – За ними! А то улетят!

Но как ни быстро бежали ребята, они были вынуждены остановиться за поселком, где начиналась березовая роща.

Разноцветный слон уплывал прочь и наконец скрылся за деревьями.

Подруги в погону за шаром не побежали. Пешими было все равно бесполезно. К тому же у них имелось не менее важное дело, чем гоняться за воздушным слоном. Им на руки свалилась бабушка Виталика – теща банкира Шарикова.

Старухе стало нехорошо, едва только шар начал взмывать вверх. А уж когда она увидела, как ее драгоценный единственный внук взмывает куда-то в необозримое пространство, становясь все меньше и меньше, она начала терять сознание. И так как ее дочери было не до нее – перепрыгивая через то, что можно перепрыгнуть, и огибая то, что перепрыгнуть было невозможно, она, босая, потеряв шпильки, гналась за слоном, уносившим ее сына – то забота о бабушке выпала на долю оказавшихся рядом с ней подруг.

– Ох, милые, ох, плохо мне! Скорей! Нашатырь! Валерьянку! Корвалол!

Ничего такого у подруг при себе не имелось. Они ведь выскочили из дома всего на несколько минут. Да и не в их привычках было таскать с собой целую аптечку с сердечно-сосудистыми средствами. Но бабке реально становилось все хуже. Лицо у нее совсем побледнело, а глаза закатились.

– Надо вызвать врача!

Но и телефонов у подруг при себе не оказалось. Вот незадача! А вся толпа, в которой могли найтись взявшие с собой телефоны, уже была далеко, люди следовали за шаром. При-

шлось подругам тащить старуху к себе домой на собственных закорках. Никого способного им помочь рядом не оказалось. Прощтрафившиеся Дима с Сережей неслись во главе погони за слоном.

– Вот так всегда! – крихтела Леся, волоча тяжелую старуху. – Только что толпа вокруг была. А как нужна помощь, так и нет никого.

– Не ворчи, лишь бы с мальчиком все было в порядке.

– Да что с ним может случиться! Полетают с пиратом немножко, а потом приземлятся. Воздух ведь остынет, далеко не улетят!

Услышав это заявление, бабушка открыла глаза и удивительно здоровым голосом спросила:

– Вы думаете?

– Ну конечно! – обрадовалась Леся.

А практичная Кира тут же спросила у бабки:

– Вы можете идти сама?

– Нет, – тут же снова притворилась умирающей хитрая старуха. – Совсем ноги не идут!

С горем пополам подруги доволокли тяжелую, вопреки всем ее уверениям, бабку до ее дома, вызвали врача и стали ждать, как будут дальше развиваться события. Настроение у них было хуже некуда. Они чувствовали, что их похвальное намерение держаться от скользкого банкира Шарикова и всей его неприятной семейки трещит по швам и вот-вот совсем развалится.

– Оставим бабушку на прислугу, а сами сбежим, – шептала Леся на ухо подруге.

– Неудобно как-то.

– Неудобно будет, когда они нас во что-нибудь втянут. У меня уже такое ощущение, что мы с тобой две бабочки, которые попались в липкую паутину, которую сплел для них паук.

– Вечно эти твои сравнения. обойдется как-нибудь.

Леся не успела возразить, потому что тут приехали врачи, которым требовался то стол, то стул, то тарелочка, то ложечка. Для врачей частной медицинской клиники они были удивительно плохо укомплектованы всем необходимым. У них не было с собой даже пишущей ручки! Имелся, правда, ноутбук, но он не работал.

В связи с этим процедура оказания медицинской помощи бабушке Шариковых оказалась слишком долгой. Прошло не менее часа, прежде чем врачам удалось снять ЭГК и сделать другие экспресс-анализы.

– Ничего страшного у вас нет, – недовольно констатировала молодая женщина врач. – Давление уже в норме. Сердце тоже. Сейчас мы сделаем вам уколочик, вы успокоитесь, заснете и...

– Как я могу успокоиться, когда не знаю, что с моим внуком! Жив ли еще мальчик?!

И бабушка снова закатила глаза. Схватила за сердце и застонала так горестно и страшно, что врачи, уже собравшие

все свои аппараты, вновь кинулись к больной.

– Последний раз тебе говорю, пошли отсюда! – взвыла Леся, увидев это светопреставление.

Кира кивнула, и подруги стали медленно продвигаться к дверям. Только бы их не заметили и не остановили. А впоследствии, если возникнут претензии, они всегда могут сказать, что ушли за водой или стерильными салфетками, срочно понадобившимися врачам. Они были уверены, что в ближайшее время в семье банкира будет твориться такое, что про их бегство еще долго никто не вспомнит, если вспомнит вообще.

Но похвальному намерению подруг спастись не суждено было реализоваться. Когда они были уже почти у самых дверей, те распахнулись и в помещение влетел сам банкир Шариков.

– Мне уже сообщили! Где он?

– Кто?

– Мой сын! Виталька!

– Он... Э-э-э...

Подруги замялись, не зная, как получше сформулировать ответ. Но этого и не потребовалось. В ту же минуту двери вновь открылись, и в комнату вошли несколько человек. Преимущественно это были охранники поселка и просто любопытные граждане мужского пола. Они осторожно несли на руках жену банкира, которая была без сознания. Сначала они направились к дивану, но замешкались, увидев, что ме-

сто уже занято бабкой и суесящимися возле нее врачами.

– Кладите прямо сюда! – велел Шариков. – На ковер.

Женщину бережно опустили на застилающий пол гостиной шикарный турецкий ковер, глаз она так и не открыла.

– Виолетта! Что с тобой? – кинулся к жене банкир. – Где Виталик?

При этом его ничуть не смущало, что жена находится без сознания. Но, видимо, банкир хорошо знал свою супругу, потому что не прошло и минуты, после того как женщину уложили параллельно ее матери, как она открыла глаза и вполне внятно произнесла:

– Виталик в больнице! Чтоб тебе провалиться с твоими сюрпризами! Мальчик разбился, возможно, он уже умер!

– А-а-а! – раздался дикий вопль с дивана, где лежала бабка. – Мой внучек! Маленьки-и-и-ий!

– Мой сын! – вновь закрыла глаза мадам. – Мне плохо! Умираю!

– Сердце! – схватился почему-то за желудок сам Шариков. – Где мой сын? В больнице? О! Как же мне плохо! Доктора! Врача!

Медики и охранники совсем растерялись, не зная, к кому из умирающих бросаться в первую очередь. Но подружки наблюдали за Шариковым, и его поведение показало им, что поводов для волнения нет ни малейших. Скорей всего, такие спектакли его женщины устраивали и прежде. А сегодня, воодушевленные большим наплывом публики, просто

стараятся изо всех сил.

Шариков немного поумирал, а потом отошел в сторону и принялся кому-то сосредоточенно звонить.

– Да тут я уже! – услышали подруги со стороны двери знакомый голос главы их поселка – отставного генерала, прозванного за длинные усы и сухощавую наружность Тараканом. – Не звони ты мне, Шариков, постоянно. Тут я уже.

Лицо у Таракана было сосредоточенное и мрачное. Такое лицо у него бывало лишь в случаях, когда поселку грозили крупные неприятности, и их требовалось, кровь из носа, предотвратить. Подруги и раньше помогали главе поселка в такого рода делах, заминая возможные скандалы и проводя частные расследования тех преступлений, о которых Таракан предпочитал не распространяться среди посторонних.

Таракан оглядел присутствующих, почему-то задержался взглядом на девушках и кивнул им. При этом лицо у него ничуть не прояснилось, а даже наоборот, помрачнело еще больше. И подруги окончательно похолодели.

Значит, не обманули их предчувствия. Вляпались они все-таки в историю. Вон и Таракан уже сделал на них ставку в предстоящем расследовании случившегося с бедным Виталей. А ведь они этого так боялись и так не хотели!

Глава 2

Шариков тут же бросился к старому генералу. От волнения он плевался и шепелявил больше, чем обычно. И Таракан невольно отшатнулся, когда банкир налетел на него со словами:

– Что с моим сыном?

– Спокойно, голубчик, спокойно, – недовольно произнес Таракан, утираясь вытасненным из кармана платочком. – Мальчик жив, а сейчас это самое главное. Я лично убедился, что его госпитализировали в клинику.

– Он жив?

– Жив, но разбился, конечно, сильно.

– О, боже! Что с ним?

– Когда мы его нашли, мальчик был без сознания, – уклончиво ответил Таракан.

– А этот человек... тот, кто все это натворил, он был рядом с ним? Вы его задержали? Выяснили, что произошло?

– Мы над этим работаем.

– Работаете? Но вы тут... и один. А где же владелец шара?

– Владелец шара скрылся с места происшествия. А возможно, что тоже стал жертвой несчастного случая. Вероятно, он выпал из корзины еще прежде мальчика, когда шар еще находился на большой высоте. Тогда он точно разбился. В поисках его тела – живого или мертвого – мои люди сейчас

прочесывают все окрестности.

И присев на придвинутый ему стул, в последнее время ноги стали подводить отставного генерала все чаще, Таракан поведал ошарашенному банкиру то, что произошло сегодня утром в поселке по его – Шарикова – вине.

Когда шар, оборвав страховочный канат, улетел со стартовой площадки, все жители кинулись за ним в погоню. Но некоторые – наиболее сознательные – тут же сообщили обо всем случившемся самому главе поселка. Таракан немедленно выслал в направлении улетевшего шара группу своих охранников на джипе, двух мотоциклах и паре пожилых призовых скакунов, доживающих свой век в поселке в качестве патрульных жеребцов.

Надо сказать, что перед этой группой быстрого реагирования не существовало никаких преград. Где не мог проехать джип, там пробирались мотоциклы. А где пасовала техника, там проходил верный конь. Жеребцы хоть и считались слишком старыми для скачек, показывали отменную резвость на пересеченной местности. Так что следить за шаром группе удавалось до того самого момента, как он начал приземляться.

– К этому времени в корзине были двое. Мальчик и взрослый мужчина.

Но когда приземлившийся шар был найден на поляне за лесом, мужчины в корзине или возле шара не было видно. А на земле лежал мальчик. Он был без сознания.

– Думаю, что он неудачно свалился, пытаясь самостоятельно выбраться. Он ведь у вас не особо увлекается спортом. Так что ничего удивительного, если он перевесился через борт корзины и просто упал головой вниз, стукнувшись о землю.

Банкир явственно представил себе это зрелище и побледнел.

– Высота там была совсем небольшая, – тут же добавил Таракан, заметив, что напугал банкира. – Шар висел над землей всего метрах в двух-трех.

– Виталик умудряется разбиваться, даже упав со стула, – тихо произнес Шариков.

Подругам даже стало его жалко. Ну и что с того, что Шариков плюется, словно верблюд? Он же в этом не виноват. Такова особенность строения его губ. И Виталька тоже не виноват, что он такой мешок с лапками. Вполне возможно, что мальчик стал жертвой собственной неосторожности.

Но где же при этом был красавец-пират, владелец воздушного шара? Почему он не предостерег мальчика от преждевременного спуска из корзины? Куда он вообще подевался? По неосторожности произошел несчастный случай или же это было преднамеренное преступление? Вопросов имелось много, ответов куда меньше.

И поэтому подруги ничуть не удивились, когда увидели, что Таракан манит их к себе пальцем.

– Вы тут были все время? – осведомился он у них.

– Да.

– Ничего странного не заметили?

Подруги пожали плечами. Что имел в виду их Таракан? Они знали старика уже давно и слишком хорошо понимали, просто так генерал им вопросов задавать не будет. Значит, что-то он такое про семью Шариковых знает, что заставляет его думать о том, что произошедшее с Виталькой не простой несчастный случай, а нечто большее.

Но пока что подруги могли лишь помотать в ответ головой. Нет, никаких подозрительных странностей они не заметили. Если не считать странностью все, что произошло сегодня с утра, начиная с появления воздушного шара у них в поселке и заканчивая его отлетом.

– Ну, хорошо, – вздохнул Таракан. – Идите к себе домой и, пожалуйста, никуда не отлучайтесь. В течение часа к вам зайдут.

И словно по волшебству дверь перед подругами распахнулась, а сами они оказались на лужайке перед домом банкира. Им дали приказ. И девушкам не оставалось ничего другого, как подчиниться ему. Они пошли к себе домой и попытались использовать отведенное им время для того, чтобы закончить со своими ежедневными утренними делами.

Леся опрыскала розы, а Кира покормила кошек. И девушки постарались сделать это получше, потому что обе чувствовали, скоро у них не будет времени даже на самих себя.

Таракан появился в их доме не через час, а только через

час сорок, опоздание в его случае просто невероятное. Отставной генерал превыше всего ценил точность и исполнительность. И если уж что-то обещал, то слово держал.

– Проклятые истерички, – пробормотал он вместо извинений, перешагивая через порог дома подруг и вытирая взмокший лоб.

Девушки сразу же поняли, что слова генерала относятся не к ним, а к матери и бабушке Виталика, которые, стеноя и охая, следовали по пятам за Тараканом.

– О, мой дорогой внук!

– Мальчик мой!

Подруги поежились. Зачем эти нервные особы пожаловали в их дом? Конечно, подруги им очень сочувствуют, но все-таки предпочли бы, чтобы дамы выражали свое горе где-нибудь в другом месте. Например, у себя дома. Хорошо еще, что банкир Шариков сохранял подобие здравого смысла и сразу же пообещал подругам:

– Мы к вам ненадолго.

Хорошо бы, кабы так, вот только мать и бабушка снова зарыдали на два голоса, каждая старалась перещеголять другую. Так что банкиру даже пришлось на них прикрикнуть:

– Тихо вы! Пацан еще не умер, а вы уже воете, словно хороните мальчишку!

И немедленно получил в ответ от обозлившихся женщин:

– Ты никогда не любил Виталика!

– Сразу видно, что сын тебе чужой!

После чего банкирша и ее мамаша, кинувшись на грудь друг другу, зарыдали еще громче, хватаясь за сердце, зовя врачей, требуя лекарства и всего на свете.

– Что за кордебалет!?! – вспыхнул Таракан. – А ну, цыц, бабы!

Его окрик подействовал моментально. Женщины заткнулись и поглядели на Таракана вроде как даже с уважением. Шариков, несмотря на свою ловкость и пронырливость, таким авторитетом у своих женщин явно не пользовался.

Добившись тишины, Таракан повернулся к подругам.

– Итак, Виталик находится в больнице, – кашлянув, произнес он. – Состояние у мальчика тяжелое. Он здорово стукнулся головой или его стукнули, но он находится без сознания, объяснить, что с ним произошло, по этой причине не может.

– А что говорят его врачи?

– Тоже, что и обычно. Они все знают, но не знают ничего. Прогнозы строить боятся, твердят, что тут все решат ближайшие несколько суток.

– А этот владелец шара? Ну тот, в костюме пирата... что он говорит?

– Мы его не нашли. Похоже, мерзавец сбежал. Мы обнаружили его следы в лесу, нашли на ветках деревьев обрывки его рубашки. Негодяй бежал так, что даже не заметил, что ветки рвут его одежду!

– Он был напуган тем, что случилось с мальчиком?

– Вот это и предстоит нам выяснить.

При этих словах Таракан метнул на подруг особый взгляд, так что им моментально стало понятно, что под словами «нам» он в первую очередь имеет в виду «вам». Но с какой стати подругам было вмешиваться в это дело? Оно касалось лично банкира Шарикова и его семьи. А Шариков был их соседом, во всяком случае, он жил в их поселке. Они его знали, знали его семью и, выходит, обязаны были помочь.

– Но что мы можем сделать?! – невольно воскликнула Кира. – Ну найдем мы этого типа с эспаньолкой, а он нам скажет, что ребенок сам выпал из корзины, пока он занимался управлением шаром, пытаюсь заставить тот снизиться. У него же не две пары рук, чтобы одной дергать за рычаги, а второй ловить выпавшего из корзины мальчика. Так что его вины тут нету. Просто несчастный случай.

– Так-то оно так, – поджал губы Таракан. – Только тут дело такое... Там, в лесу, мы нашли следы еще одного человека. Точнее сказать, человека и его машины.

– Ну и что? Лес – общественный. В нем может находиться кто угодно. И дороги там имеются, не всюду, но имеются. Машина могла заехать в лес, что тут странного?

– Человек приближался к Виталику. Неизвестный постоял возле мальчика, а затем, не оказав ему помощи, проследовал в направлении за сбежавшим владельцем шара.

– Ну... наверное, тот человек хотел его догнать.

– А что он делал в лесу, да еще именно на месте призем-

ления шара? Судя по следам, этот человек простоял там достаточно долго. Никак не меньше часа-двух. Он явно ждал приземления шара. К тому же, не догнав Федора, этот человек вернулся назад, к своей машине, опять же, не подумав оказать мальчику помощь. Вместо этого он сел в автомобиль и уехал, словно бы ничего не произошло. Я считаю, это не было случайностью.

Подруги переглянулись между собой.

– Хм... И что это был за человек?

– Мои люди видели в лесу крепкого мужчину, но лица его разглядеть не успели. Тот бежал, пригнувшись и явно не желая, чтобы его увидели. Он был одет в темный спортивный костюм, капюшон надвинул на лицо. Вероятно, это и был второй мужчина, который поджидал на земле мальчика и Федора с его воздушным шаром. Тот, кто уехал затем с места происшествия на машине.

И помолчав, чтобы дать подругам время осмыслить услышанное, Таракан веско добавил:

– И к тому же не первая это уже неприятность у нашего соседа.

– В смысле?

Таракан снова откашлялся. И начал рассказ. Он получился коротким, но емким. Ровно двадцать один день назад у банкира – господина Шарикова, возглавлявшего Банк Межрегионального Союза, застрелили его заместителя и правую руку господина Барсукова. Следствие по этому делу ведется,

но пока что следователи могли сказать, что убийство заказное и, значит, найти настоящего виновника вряд ли представится возможным.

Но беда, как известно, не приходит одна. Не прошло и недели, как пропала Елена Барсукова – жена убитого заместителя. Елена не была просто женой, она была помощницей и личным секретарем погибшего Барсукова. И в связи с этим могла знать много тайн, касающихся дел банка. Возможно, одна из этих тайн и унесла с собой в могилу обоих супругов.

– Во всяком случае, следствие склоняется именно к этой версии.

Елена Барсукова пропала среди бела дня, отправляясь на работу в банк господина Шарикова. В оставленной ею квартире был полный порядок. Вещи, документы и ценности лежали на своих местах. Не было похоже, что женщина подалась в бег. Однако и требования о выкупе за женщину от ее вероятных похитителей также не поступило ни в день ее исчезновения, ни на следующий.

– Судьба этой женщины неизвестна и поныне. Следствие склоняется к мысли, что она давно мертва. Обычно жертв похищения, за которых не потребовали выкуп в первые сутки после похищения, живыми уже не находят. Преступники знают, что полиция куда усерднее работает, если есть тело жертвы. Если же тела нет, человек просто исчез, то и поиски ведутся вяло, всегда есть возможность, что человек просто сбежал и сам не хочет, чтобы его нашли.

Подруги притихли, обдумывая услышанное. Имелись две жертвы. А вот сегодня случилось очередное несчастье. Чуть было не погиб единственный сын банкира.

– Шариковы уверены, что за всем этим стоит один и тот же человек. Он вознамерился вредить их семье. Для чего сначала лишил банкира двух верных помощников, а теперь еще и почти что погубил мальчика.

Девушки взглянули на Шарикова, который, вспотев, нервно тер шею порядком измочаленным носовым платком.

– А у вас есть версии, кто это может быть?

– А? У меня? Нет, что вы! Понятия не имею, кто может желать мне зла!

Но при этом глаза Шарикова так воровато забегали, что это было слишком даже для него. Банкир и в лучшее время не производил впечатления человека честного и открытого. А уж сегодня он и вовсе выглядел как нашкодивший кот, который сожрал хозяйскую сметану, а теперь боится заслуженного наказания.

И поэтому Кира сочла нужным предупредить банкира:

– Если такой человек есть, лучше сразу о нем сказать.

– Нет, никого нет! Я со всеми нахожусь в прекрасных отношениях!

Ну такого вообще просто не бывает. И Шариков далеко не ангел, чтобы его все любили. Подруги были уверены, что за этим человеком числится немало больших и малых прегрешений. И если посчитать, то наверняка окажется, что из же-

лающих отомстить банкиру выстроится целая длинная очередь. Вопрос заключался в том, у кого именно из этой очереди возникла острая и непреодолимая потребность сделать это немедленно.

– И ведь даже ребенка не пожалели! Значит, этот человек имеет на вас серьезную обиду. Вспоминайте, кого вы так задели.

– Нет, нет! Я ничего не знаю.

И все же подруги могли поклясться чем угодно, что банкир не вполне с ними откровенен. И не они одни. Бабушка пострадавшего Витальки тоже не стала сдерживаться.

– Не ври! – воскликнула она, удивительно резво вскакивая из кресла, в котором только что полулежала. – Не лги хотя бы людям! Уж я-то знаю, как Виталька тебе поперек горла был! Не любил ты его никогда!

– А вы, мама, его избаловали до невозможности! Испортили пацана!

– Ты был бы только рад, если бы Виталька исчез совсем! – твердила свое теща банкира. – Убийца!

– Мама, замолчи!

К ссоре подключилась и жена банкира. Виолетта вскочила со стула и чуть ли не с кулаками наступала на свою мать. Но та не дала дочери спуска и тоже надвинулась на нее.

– Ты родного сына на кобеля приبلудного променяла! За мужиком своим тянулась, а про кровиночку и думать не хотела! Вот Бог тебя и наказал! Отнял у тебя Виталика!

Налицо был конфликт поколений, вот только его подоплеку подруги пока что не понимали.

А бабка между тем снова залилась слезами.

– Врача! Врача! – вопила она что есть силы. – Мне плохо! Умираю!

От ее криков из комнаты сиганули прочь перепуганные кошки подруг. Фантик и Фатима не выносили громких звуков. Кошек отличал любопытный нрав, но такое представление было чересчур даже для них. А подруги подумали, что для умирающей бабка кричит удивительно громко. Но дело было даже не в этом. Пусть теща банкира притворялась, сколько бы ей заблагорассудилось. Но почему она называла Виталика чужим Шарикову?

Таракан тоже вопросительно посмотрел на банкира, а потом на его жену.

– Ну, да! – раздраженно откликнулась Виолетта. – Да, мой сын не родной моему мужу. Он его усыновил. Теперь вам ясно, что имеет в виду моя мать?

– Ой, дура! – немедленно отреагировала старуха. – Какая же ты дура, Летта!

– Софья Георгиевна, помолчите, – велел ей Таракан. – Если бы не ваши реплики, никто бы ничего не узнал.

Старуха примолкла. А ее дочь со вздохом полезла в свою сумочку за кружевным носовым платочком, которым она деликатно промокнула свои глаза. У бабки Виталика платок был самый обычный, дешевый и не слишком чистый. У Ша-

рикова полотняный. А вот у Виолетты оказался при себе изящный кружевной. Подруги и сами не знали, что следует из этих их наблюдений, они просто отметили это.

– Так и знала, что придется об этом сказать, – произнесла она затем. – Да, Виталик был рожден от другого мужчины, не от моего нынешнего мужа. Но мой первый брак был законным образом зарегистрирован, потом я овдовела, так что стесняться мне нечего.

– С приплодом Шариков ее взял! – злобно каркнула бабка Софья. – Вот и не мог ей этого забыть никак. Виталика он ненавидел. И шар этот дурацкий, я уверена, придумал только для того, чтобы мальчонку со свету сжить.

И повернувшись к зятю, она злобно воскликнула:

– У-у-у! Гад ты скользкий! Ненавижу тебя! Если с Виталькой что-то случится, никогда тебе этого не прощу. Сгною! Прокляну! Ненавижу!

Старуха была близка к истерике. Но зятю ее выступления были не в новинку. Он выслушал угрозы довольно равнодушно и быстро ответил:

– Я ни в чем не виноват. Меня даже тут не было, когда случилось несчастье.

– Да уж конечно, хитрый ты червяк! Вечно найдешь лазейку, куда спрятаться. И ведь ни налоговая тебя прищучить не может, ни ФСБ. Вечно ты вывернешься, мерзкий гад!

– Мама, помолчи!

– Софья Георгиевна, вы думайте, что говорите!

Теперь банкир выглядел изрядно испуганным. Он явно не хотел, чтобы в поселке узнали, что им давно интересуется налоговая служба вкупе с ФСБ. Но бабка, забывшись в своем горе, невольно вынесла сор из избы. Теперь она замолчала, но было уже поздно.

– Что там с налоговой? – оживился Таракан.

– Все ерунда! – быстро ответил Шариков. – Вопрос уже решен. Были кое-какие неувязки с платежами по вине неопытных девчонок, но все уже исправлено, штрафы заплачены, у налоговой ко мне вопросов больше нет.

– А у ФСБ?

– Это вообще не ко мне! Это все Барсуков что-то там хитрил. Выписывал левые кредиты, которые шли совсем не на то, на что должны были идти.

– А на что же они шли?

Голос Таракана не позволял усомниться, что ответ на свой вопрос он получит обязательно. Не от самого Шарикова, так от кого-то другого из осведомленных лиц. И Шариков счел за лучшее ответить:

– Несколько кредитов было выписано на имя некоего Эльдара Мансурова. Его подозревали в связи с террористами. Но откуда же нам с Барсуковым было знать об этом? Мы выдали этому человеку деньги, а оказалось, что не надо было этого делать.

– И много вы ему выдали?

– Десять миллионов рублей.

– А обеспечение?

– Он взял эти деньги на развитие бизнеса, – уклончиво ответил банкир.

– И ваш банк выдал деньги человеку, не взяв с него никакого залога?

– Он производил впечатление порядочного. И у него был прекрасно составленный грамотный бизнес-план! Не у всех наших клиентов бывает такой развернутый и подробный план. Барсуков сказал, что Мансурова обязательно ждет успех. Его бизнес расцветет буйным цветом и принесет нам и нашему банку богатые плоды.

При этом Шариков так искренне тарачился в глаза своему собеседнику, что сразу же становилось ясно, он врёт или, по крайней мере, многого недоговаривает.

И еще подругам стало понятно, что всей правды Шариков все равно им не скажет. Будет врать, юлить и уходить от истины насколько возможно. Такой уж он человек, этот банкир. Верить ему на слово мог только полный лох. А уж кем-кем, а лохом Таракан не был. И поэтому оставил бесполезные расспросы банкира относительно его подозрительных сделок и задал конкретный вопрос:

– В какой фирме вы брали в прокат этот злополучный шар?

– Клуб любителей авиации. Слышали о таком?

Таракан явно не слышал, покачал головой и произнес:

– Прекрасно. Телефон там имеется?

– Я дам вам визитку.

После того как визитка перешла из рук банкира в руки Таракана, тот снова спросил у Шарикова:

– Вы договаривались о каком-то конкретном шаре или попросили любой на выбор хозяев клуба?

– Да! Я хотел только слона!

– Почему именно его?

– По телевизору я видел показательные выступления этого клуба. И Виталик их тоже видел. Это был тот редкий случай, когда мы вместе с сыном смотрели телевизор. Обычно я прихожу с работы слишком поздно, он уже спит. Видимся мы с ним только по выходным, да и тогда по большей части меня от семьи отвлекают мои дела. Но тот вечер выдался особенным.

И помявшись, Шариков заговорил снова:

– Виталик – он ведь не совсем обычный ребенок. С ним, знаете ли, бывает трудненько сладить. Но в тот вечер он был идеальным. У него после трех дней болезни была наконец-то нормальная температура. И, наверное, сил на капризы и фокусы у него просто не осталось.

Говоря о своем приемном сыне, банкир как-то раскрепостился и смягчился.

– Мы спокойно посмотрели с ним выступление этих аэронавтов, – продолжал он. – И мальчику особенно понравился шар в виде разноцветного, разрисованного узорами слона. Он потом еще несколько дней вспоминал об этом слоне. Это

меня удивило и даже поразило, ведь у Витальки память короткая, обычно он на следующий день уже не помнит ничего из того, о чем мы с ним говорили накануне.

– На это же жалуются и учителя, – кивнула Виолетта, подержав мужа. – Они говорят, что Виталик просто не может запомнить то, чему они его учат. Стоит им отойти от одной темы и перейти к другой, он моментально забывает все, чему научился до того.

– Особенно это ясно видно на примере математики, – вступила в диалог и бабушка. – Ведь там нельзя изучать одну тему, позабыв другую.

И подругам стало ясно, что в этой семье к не очень умному и порядком капризному мальчику относятся с большой любовью. Но если женщины ребенка баловали безобразно, то у отца еще имелось немного здравого смысла, чтобы мыслить критически в отношении Виталика.

– Мальчик не в состоянии выучить буквы и цифры, он их просто забывает на другой день, – снова заговорил банкир. – Да и вообще все забывает. Но про этого слона он мне твердил почти неделю. Сам звонил мне на мобильный, просил у меня этого слона. Разумеется, меня это поразило. И когда я задумался, что же подарить сыну на день рождения, то в голове всплыл этот чертов слон! Если бы я только знал, к какой беде это приведет, ни за что не стал бы заказывать такое развлечение для Виталика!

Несмотря на свою антипатию к банкиру, подругам пока-

залось, что сейчас он говорит вполне искренне. И возможно, любит своего приемного сына куда крепче, чем мать и бабушка вместе взятые. Ведь баловать ребенка и потакать всем его прихотям вовсе не означает безусловную любовь к нему. Любить, значит, воспитывать из ребенка полноценного члена общества.

К сожалению, у женщин любое критическое замечание в адрес их обожаемого Виталика вызывало всплеск агрессии. Особенно за внука трепетала бабушка. Она просто не могла слышать критику в адрес мальчика. Пусть даже умом и понимала, что критика эта более чем справедлива, но из чужих уст она воспринималась ею как вызов. Никто, кроме нее, не имел права ругать обожаемого внучонка. Ну а она сама крайне редко прибегала к этому методу, если вообще когда-нибудь прибегала к нему.

Все эти взаимоотношения в семье банкира были подругам теперь ясны и понятны. Но разбираться в них и указывать взрослым на их ошибки в воспитании ребенка казалось лишним. Виталик был в больнице, мог в любой момент умереть. К чему сейчас разбирать прошлые ошибки его воспитания? Сейчас куда важней было установить личность злодея, покусившегося на жизнь ребенка.

– Значит, вы позвонили в этот клуб аэронавтов, и вам сразу же предложили слона?

– Да. Никаких проблем не возникло. Оказывается, они частенько подрабатывают таким образом. Катания проходят на

территории клуба, так требует техника безопасности и устав клуба. Но я сумел договориться с владельцем, он разрешил мне в виде исключения прокатить сына и его гостей на территории нашего поселка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.